Сцена из спектакля «Любимая» С. Ясных. Римма — артистка Н. Перевозчикова. Табунов — артист М. Ильин.

Счастье и радость жизни в искусстве

Сцена из спектакля «За тех, кто в море» Б. Лавренева. Шабунина — засл. арт. Латв. ССР Г. Жукова.

Случилось так, что большую часть своей творческой жизни я отдала служению Флотскому театру. 30 лет работаю я в искусстве после окончания Киевского театрального института, а из этих тридцати [illegible] уже 20 лет верно тружусь в ставшем мне родным театре Балтийского флота.

Наш театр уникален, неповторим, ибо служит чуткому, отзывчивому, непосредственному флотскому зрителю, бурно и эмоционально реагирующему на все происходящее на сцене. Наш зритель молод, у [illegible] становления характера, формирования мировоззрения. Мы, работники театра, должны [illegible] ему выбрать правильный путь, помочь разобраться в сложившихся жизненных ситуациях. Общение с нашим зрителем, молодыми воинами Советской Армии и Флота, будущими строителями нашей славной Родины, вдохновляет на творческие поиски в работе над каждым сценическим образом.

За 20 лет работы в театре Балтфлота мною было сыграно более 80-ти ролей. Это 80 [illegible] характеров, людей разного возраста, разных национальностей, разных мировоззрений. [illegible]

[illegible] Незабываемый образ молодой девушки — [illegible] из Белоруссии [illegible] жизнь за Родину [illegible] С. Смирнова «Люди, которых я видел». В спектакле «Русские люди» по пьесе К. Симонова — роль Марии Николаевны, честной русской женщины-патриотки, [illegible] Врач Шабунина в пьесе Лавренева «За тех, кто в море» [illegible] Прекрасная, добрая [illegible] Очень любил зритель [illegible] Неизгладимая в моей памяти роль матери молодого моряка, погибшего на посту [illegible] Н. Штока «Якорная площадь». Большое удовольствие доставляет мне работа в пьесе Шукшина «Характеры», в которой я играю Елизавету Киселеву. Очень дорога и близка мне роль мамы Саши и Любы в спектакле «Фантазии Фарятьева» по пьесе А. Соколовой.

Театр проводит большую военно-шефскую работу. Постоянный контакт с военными моряками приносит нам, актерам, огромную радость. Мы выступаем с концертами и спектаклями в Домах офицеров, матросских клубах, на кораблях. Являясь председателем военно-шефской комиссии, я [illegible] участвую в концертах и творческих встречах.

Жизнь нашего современника, его заботы, его беды и помощь в решении волнующих его проблем — вот главная задача нашего театра, и я с удовольствием отдаю свою жизнь служению этому [illegible].

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Так уж устроен человек: все, что происходит с нами — прожитые годы, незабываемые события, все остается в нашей памяти.

Перейдя с украинской сцены в театр русский, я мечтала о ролях в русской классике. Но только на седьмом сезоне работы в театре я получила роль Кручининой в пьесе А. Островского «Без вины виноватые».

Сказать, что я с восторгом взялась за эту роль — [illegible] для этой работы я еще не созрела, мало опыта. Да и радости пока от сделанной работы мало. Спектакль сдан, уже сыгран на зрителе, но работа еще не завершена. Эта роль принесла мне много мук, бессонных ночей.

Как актрису и как женщину-мать, что меня волнует, трогает прежде всего? Проблема брошенных людей. Эта проблема существовала в разные эпохи обусловленная социальным строем. Великий русский драматург А. Островский своим чутким сердцем проводит эту тему ярко в пьесе «Без вины виноватые». Эта тема современна и в наше время. [illegible] которых страдают прежде всего их дети, да и они, в конце концов, приходят к финалу своей жизни с пустым сердцем. Моя героиня в свое время поступила довольно легкомысленно. Поверив в смерть своего сына, она пронесла эту боль через семнадцать лет. И только случайно, оказавшись в городе, где некогда она провела [illegible] и угрызения совести захлестнули ее. К счастью, в финале [illegible] морально надломленного, но не потерявшего до конца веру в добро.

...С болью вспоминаю я свои прожитые годы. Припоминаются слова отца: «Что [illegible] в своей жизни?» Пока мало хорошего. Годы быстротечны, недавно играла молодых, а теперь играю роли возрастные. Переход этот сделала легко, только обидно, почему так годы летят? Когда увидела первые морщинки — расстроилась, а теперь уж привыкла, все идет как надо. Вот только кажется начни все сначала, сделала бы больше.

Память сердца — эту [illegible] через ряд ролей, которые мне пришлось играть. В прошлом сезоне мною сыграна роль Нины в спектакле по пьесе Салынского «Долгожданный». Вот эту работу над спектаклем и ролью трудно восстановить в памяти. Спектакль выпускался в столь сжатые сроки, что помнятся только бесконечные репетиции утром и вечером, без выходных дней, в перерывах — во дворе с ребенком (надо сказать, что наши дети большей частью находятся рядом с нами), кормлю, переодеваю, успокаиваю, а потом опять бегу на сцену. Ни одной свободной минуты. Вот в такой житейской суете и сделана была эта работа. Может этот период мне и по[illegible] «легло на роль».

Я люблю свою Нину, играю ее с удовольствием. Самое большое счастье для актрисы — получать творческое удовлетворение. Нина моя современница. Прошло [illegible] война, а в ее жизни она не утихла: муж пропал без вести, [illegible] каждый день, каждый час. Растит детей, работает, живет как все, но не перестает ждать. И судьба вознаграждает ее за любовь и верность, за чистоту души ее, пронесенную через годы. Муж вернулся!

Часто приходится сталкиваться с людьми разных профессий, считающими, что жизнь артиста — сплошной праздник. Мне бы хотелось, чтобы эти люди заглянули [illegible] как, какой трудный и зачастую мучительный процесс работы проходит от первых застольных репетиций до самого выпуска спектакля. И все-таки, большое счастье быть актрисой, и если тобой сделана хорошая работа, если чувствуешь, как тебя понимают, с тобой сопереживают зрители, награждают аплодисментами, невольно думаешь — недаром живешь!

Работать хочется всегда. Работаешь, устаешь, мечтаешь чуть-чуть отдохнуть, а [illegible] помыслы и мечты о новой роли.

О. СОЛДАТ
— артистка театра.

Сцена из спектакля «Привидения» Г. Ибсена. Освальд — артист Н. Овсянников. Фру Алвинг — засл. арт. Бур. АССР М. Ларме.

«ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»

Театр ДКБФ имени Вс. Вишневского показал новый спектакль по героической комедии А. Крона «Второе дыхание». Действие ее происходит в последние месяцы войны, [illegible] на Балтике. В гвардейском соединении, которым командует герой пьесы Сергей Бакланов, появляется военврач Варвара Лебедева. Спектакль о любви? Да, именно о любви, о любви на войне. Война — это ведь не только бои. Это люди, их судьбы, их ненависть и любовь. Именно в любви человек проявляется в полной мере. И герои спектакля, нашедшие и сохранившие любовь свою на войне, станут духовно богаче и человечнее.

Но все это будет потом, а пока — экспозиция, знакомство с действующими лицами комедии. Уже с первой картины, где появляются офицеры соединения — суховатый Столяров (А. Козлов), чудаковатый, рассудительный Колодуб (В. Пшененко), по-мальчишески задиристый Веревкин (П. Полянов), темпераментный Мирзоян (В. Воля), — на сцене возникает атмосфера жизненной правды, освещенная мягкой улыбкой. Атмосфера эта становится постоянной на протяжении всего спектакля, и актеры в ней чувствуют себя легко и свободно. Естественно пере[illegible] контрастны — и это впечатляет.

Образ Сергея Бакланова дан в пьесе в развитии: вначале этот одаренный [illegible], к которому благосклонна судьба, чрезмерно [illegible] доволен, любовь к Варваре Сергеевне делает его тоньше и человечнее. Актеру удалось показать глубокую внутреннюю работу своего героя, нелегкое воспитание [illegible] культуры чувств, без которой, как говорит [illegible] врач Лебедева, «нет офицера, как без баллистики и других военных премудростей». Режиссер и исполнитель разглядели в герое пьесы о минувшей войне ростки будущего — лучшие черты советского флотского офицера наших дней. Интересно, кстати, отметить, что актер, никогда прежде не работавший во флотских театрах, точен в специфических «морских» приметах своего героя. Совсем недавно появившись в составе театра, Г. Беднотин [illegible] возможностях.

Н. Перевозчикова запомнилась зрителям по спектаклям «Так и будет», «Любимая», «Прикосновение». Мне кажется, что работа во «Втором дыхании» раскрывает новые грани в ее исполнении и позволяет говорить об определенной творческой зрелости. Привлекает [illegible] рядность ее героини: за внешней грубостью, вернее, огрубелостью хирурга Варвары Лебедевой [illegible] Этот внутренний мотив, прочерченный режиссером и актрисой, звучит на протяжении всего спектакля, придает ему особую [illegible] и лиризм.

Несомненной удачей можно считать исполнение В. Лузиным роли Радужного. Актер создал образ интересный и значительный — и это способствует точному звучанию спектакля, идейной его значимости. Представитель славного поколения наших моряков, участник штурма [illegible]

В спектакле много актерских удач. И самое главное — есть актерский ансамбль. Как обычно, очень внимателен Ю. К. Николаев к исполнителям небольших ролей. И в большой степени благодаря этому традицией стали в последнее время открытия зрителями новых актерских имен. Во «Втором дыхании» такой приятной неожиданностью стала [illegible]

[illegible]

ИЗ ЮБИЛЕЙНОГО РЕПЕРТУАРА

Сцена из спектакля «Второе дыхание» А. Крона. Мирзоян — артист В. Воля. Бакланов — артист Г. Беднотин.

Сцена из спектакля «Жили были две лисички» В. Зимина.

Сцена из спектакля «Так и будет» К. Симонова. Ваня — Дима Ильин.

Политуправление БФ. Бесплатно. Г-808357. Типография газеты «Страж Балтики» Зак. 3039.